

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 March 2020
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят пятой сессии, 12–16 августа 2019 года****Мнение № 43/2019 относительно Амайи Евы Коппенс Саморы (Никарагуа)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 9 мая 2019 года препроводила правительству Никарагуа сообщение относительно Амайи Евы Коппенс Саморы. Правительство не ответило на сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - а) когда явно отсутствуют какие-либо правовые основания лишения свободы (например, в случае продолжающегося заключения данного лица после отбытия наказания по приговору или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, настолько серьезно, что лишение свободы имеет характер произвола (категория III);
  - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы при отсутствии возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

* К настоящему мнению прилагается особое (частично несогласное) мнение Сетонджи Ролана Аджови.

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, материального положения, политических или иных убеждений, гендера, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Полученная информация

Сообщение источника

4. Амайя Ева Коппенс Самора – гражданка Никарагуа и Бельгии, родившаяся в октябре 1994 года, правозащитница, лидер студенческой группы «Движение 19 апреля» в Леоне и член Университетского координационного совета за демократию и справедливость. Она также является студенткой медицинского факультета Национального автономного университета Никарагуа в Леоне.

Справочная информация

5. Источник отмечает, что г-жа Коппенс Самора участвовала в акциях протеста против проводимых правительством реформ системы социального обеспечения и пенсионной системы Никарагуа. Сообщается, что 18 апреля 2018 года она и другие демонстранты подверглись преследованию и побоям со стороны полиции и проправительственных групп.

6. 20 апреля 2018 года студенты университета начали демонстрации в ответ на жестокие репрессии, которые предположительно имели место в предыдущие дни в Леоне и Манагуа. Сообщается, что полицейский спецназ использовал слезоточивый газ и нападал на демонстрантов. Студенты, включая г-жу Коппенс Самору, укрылись в соборе Леона. Покинув собор, она отправилась домой в сопровождении группы активистов. Вскоре после этого в Университетском центре Национального университета начался пожар.

7. Согласно полученной информации, после описанных выше событий г-жа Коппенс Самора принимала участие в студенческих акциях протеста против полиции и репрессий правительства. Когда была основана студенческая группа «Движение 19 апреля», она стала одним из ее лидеров и представителем.

8. 4 мая 2018 года г-жа Коппенс Самора поехала в Манагуа, чтобы выступить против отчисления нескольких студентов, которые получали стипендии. Сообщается, что этим студентам сказали, что они потеряют стипендию, если не присоединятся к проправительственным группам. Многие из них отказались и, как следствие, лишились стипендии. Это было первое публичное выступление г-жи Коппенс Саморы в качестве лидера студенческой группы.

9. Источник сообщает, что в мае 2018 года эта группа организовала несколько демонстраций в университете и на улицах города. 30 мая 2018 года г-жа Коппенс Самора зачитала заявление группы во время марша в День матери в поддержку тех, кто потерял своих детей во время протестов и репрессий в предыдущие дни.

10. 12 июня 2018 года студенческие ассоциации, общественные организации, лидеры деловых кругов и журналисты решили объявить забастовку в городе Леон. Г-жа Коппенс Самора зачитала заявление студенческой группы в поддержку забастовки.

11. Согласно полученной информации, репрессии в Леоне усилились после начала протестов – власти стали использовать «грузовики смерти» с вооруженными людьми в масках, ездившие по городу для запугивания населения. В ответ на это студенты и многие другие жители Леона начали устанавливать на дорогах заграждения, чтобы эти грузовики не могли заехать в жилые кварталы. Заграждения были убраны в ходе сопровождавшихся насилием нападений военизированных групп и полиции, особенно во время так называемой «зачистки».

12. Сообщается, что г-жа Самора в качестве представителя своей группы принимала активное участие во всех гражданских акциях, включая установку дорожных заграждений, вместе с жителями Леона. Источник уточняет, что ни в одной из этих акций у г-жи Коппенс Саморы не было при себе огнестрельного оружия.

13. По словам источника, с первых недель мая г-жа Коппенс Самора и многие другие студенческие лидеры страны были вынуждены покинуть свои дома, чтобы защитить себя от преследований и угроз. Угрозы в ее адрес со временем усилились, особенно начиная с июля; остальные члены ее семьи тоже подверглись запугиванию.

14. Источник утверждает, что предъявление студенческим лидерам уголовных обвинений и нападения на них стали одной из наиболее заметных форм репрессий, особенно начиная с июня. В конце августа были арестованы несколько лидеров студенческой группы, включая трех студентов, задержанных 25 августа 2018 года. В тот день г-жа Коппенс Самора, как представитель группы, призвала к их освобождению.

Задержание и начальная стадия процесса

15. Г-жа Коппенс Самора вместе с коллегой была задержана 10 сентября 2018 года примерно в 17 ч 00 мин в городе Леон в ходе обыска в доме в квартале церкви Реколексон. Задержание было произведено примерно 20 вооруженными лицами в штатском, многие из которых были в капюшонах, вместе с полицейскими в форме, которые не предъявили ордера на арест.

16. Согласно источнику, сотрудники полиции заявили, что арест был произведен на месте преступления – задержанные имели при себе огнестрельное оружие и боеприпасы. Однако очевидцы утверждают, что не видели, чтобы сотрудники полиции выносили из дома оружие. При задержании не было предъявлено ни ордера на арест, ни ордера на обыск, а адвокатам и родственникам задержанных сообщили о нем лишь на следующий день. Те узнали о ее аресте на следующий день от других студентов, принадлежащих к ее группе, но не были уведомлены о нем официально.

17. Г-жа Коппенс Самора и другой студенческий лидер были доставлены на грузовике в региональное отделение Сандинистского фронта национального освобождения, а затем в изолятор временного содержания «Чипоте» в Манагуа. Во время их пребывания там у них не было возможности связаться с родственниками или с адвокатом. Как отмечает источник, впоследствии выяснилось, что г-жу Коппенс Самору избивали во время допросов.

18. Согласно полученной информации, в протоколе задержания указано, что она была арестована за незаконное хранение оружия и задержана на месте преступления. Согласно описи предметов, изъятых во время обыска, у г-жи Коппенс Саморы было обнаружено, помимо прочего, огнестрельное оружие, пистолет 25-го калибра с магазином с 8 патронами, коробка с 13 патронами для дробовика, мобильный телефон и несколько банкнот в местной и иностранной валюте. В описи указано также, что изъятые предметы были связаны с актами терроризма, нанесением телесных повреждений и незаконным ношением оружия.

19. При этом источник отмечает, что, хотя эта опись была составлена 10 сентября 2018 года, она подписана сотрудниками, отвечающими за хранение вещественных доказательств, 12 и 13 сентября. Родственники и адвокат г-жи Коппенс Саморы были уведомлены о ее задержании только 11 сентября членами студенческой группы. В течение следующих девяти дней г-жа Коппенс Самора содержалась под стражей без связи с внешним миром и не могла общаться со своим защитником и родственниками.

20. 12 сентября 2018 года в средствах массовой информации появились сообщения об обвинениях, предъявленных полицией г-же Коппенс Саморе. Представитель полиции зачитал предварительные обвинения, в том числе в причастности к поджогам 20 апреля 2018 года, в преступлениях терроризма и незаконного ношения оружия и других преступлениях.

21. Источник сообщает, что начиная с 12 сентября 2018 года власти обвиняли г-жу Коппенс Самору, по-прежнему не имевшую возможности связаться с

защитником или быть доставленной в суд, в преступлениях терроризма, хранения или незаконного ношения огнестрельного оружия или боеприпасов, похищения без отягчающих обстоятельств и причинения тяжких телесных повреждений, грабежа при отягчающих обстоятельствах и воспрепятствования работе предприятий общего пользования (статьи 394, 401, 163, 152, 224 и 327 Уголовного кодекса), совершенных 20 апреля 2018 года, 23 мая 2018, 3 июня 2018 года и 10 сентября 2018 года.

22. Источник добавляет, что процедура судебного разбирательства в отношении г-жи Коппенс Саморы аналогична той, которая уже применялась в отношении других известных лидеров протестных, студенческих и других движений: они были арестованы без ордера, доставлены к судье позже установленного законом срока, а их защитники и родственники не были проинформированы о слушаниях.

23. Кроме того, сообщается, что, хотя ее дело подсудно окружному уголовному суду Леона, разбирательство проводилось в судах Манагуа. Источник отмечает, что для того, чтобы попасть на заседания членам семей приходилось ждать в здании суда до тех пор, пока о начале заседания не объявляли в устной форме за десять минут до него или пока в зале суда не начиналось неофициальное заседание. Только в это время они допускались в зал суда.

24. 18 сентября 2018 года в 11 ч 40 мин во время первой явки г-жи Коппенс Саморы в суд ее отцу было разрешено войти и поговорить с ней только пять минут, впервые после ее ареста. Из-за путаницы ее защитник не смог присутствовать на первом заседании.

25. 20 сентября 2018 года в 4 ч 00 мин г-жа Коппенс Самора была переведена в женскую тюрьму «Эсперанса», где на момент представления информации источником она содержалась под стражей до суда.

26. Согласно полученной информации, 10 октября 2018 года на распорядительном заседании адвокат защиты заявил возражение со ссылкой на отсутствие юрисдикции суда и нарушения надлежащей законной процедуры, допущенные до того, как защитник был допущен к делу, и противоречащие минимальным гарантиям, которые должны предоставляться каждому обвиняемому, включая право на рассмотрение дела компетентным судом. Источник сообщает, что согласно законодательству, если задержание и вменяемые г-же Коппенс Саморе правонарушения произошли в Леоне, то дело подсудно окружному уголовному суду Леона, а не Манагуа. Защитник также ходатайствовал о проведении открытых судебных заседаний в соответствии с законом.

27. 17 октября 2018 года на открытом заседании, рассмотревшем возражения защиты, судья, как сообщается, отклонил все ходатайства защиты о передаче дела в другой суд, равно как и ходатайство о проведении открытых заседаний. Было принято решение, что г-жа Коппенс Самора останется в тюрьме, а следующее заседание было назначено на 10 декабря 2018 года.

28. Сообщается, что 26 октября 2018 года г-жа Коппенс Самора и ее сокамерницы подверглись физическому и психологическому насилию со стороны 25 тюремных охранников. По словам источника, это произошло после того, как директор тюрьмы вызвала одну из сокамерниц г-жи Коппенс Саморы на «беседу». Когда она отказалась, 25 охранников в черной одежде и капюшонах, как сообщается, «жестоко» избили ее дубинками.

29. Согласно полученной информации, содержащихся под стражей женщин наказывали за несоблюдение дисциплины, не давая им попасть в свои камеры, проводя незаконные обыски и отбирая их личные вещи, включая продукты питания, духи и косметику, заставляя их раздеваться и выполнять приседания и, как утверждается, оставляя их без естественного освещения на протяжении месяца. 11 ноября 2018 года Межамериканская комиссия по правам человека предписала применить меры защиты в отношении г-жи Коппенс Саморы и ее сокамерниц.

30. Согласно полученной информации, власти намеренно переносили заседания, чтобы запутать защиту. Это касается заседания 10 декабря 2018 года, которое было перенесено на 3 января 2019 года. Заседание для постановления приговора, назначенное на 28 февраля 2019 года, было перенесено на 1 апреля 2019 года, а в конце

марта дата была вновь изменена, чтобы объединить рассмотрение дела г-жи Коппенс Саморы с судебными процессами других политзаключенных, арестованных вскоре после нее.

31. Согласно представленной информации, в январе 2019 года делегация депутатов Европарламента в рамках визита в страну посетила тюрьмы «Чипоте» и «Эсперанса». Они встретились с г-жой Коппенс Саморой и другими заключенными в тюрьме «Эсперанса» и смогли убедиться в том, что заключенные содержатся в тяжелых условиях, и публично заявить об этом. Сообщается, что в ответ на критические замечания в адрес правительства, высказанные заключенными в присутствии европейской делегации, некоторые сокамерницы г-жи Коппенс Саморы подверглись жестокой расправе со стороны охранников.

32. В период с 25 февраля по 13 марта 2019 года г-жа Коппенс Самора вместе с другими сокамерницами начала голодовку в знак протеста против условий содержания под стражей в тюрьме «Эсперанса» и против одиночного заключения содержащейся в ней журналистки. Они начали голодовку в тот же день, когда начались переговоры о преодолении кризиса между правительством и Гражданским альянсом за справедливость и демократию. Бастующие заявили, что чувствуют себя пешками в руках лиц, наделенных политической и экономической властью. Забастовка была приостановлена 13 марта, но временно.

33. На момент представления источником информации г-жа Коппенс Самора все еще находилась под стражей в пенитенциарном учреждении для женщин «Эсперанса». Сообщается, что она содержалась в одной камере с 14 другими женщинами в недопустимых условиях при отсутствии доступа к медицинской помощи и несоблюдении основных принципов содержания под стражей. Все эти женщины находились в тюрьме в уязвимом положении. Они сообщали о случаях злоупотребления властью и неоднократного физического и психологического насилия со стороны охранников.

34. Сообщается, что свидания, на которые они имели право каждые 15 дней, предоставлялись им лишь раз в 21 день. Во время этих свиданий, как правило, поблизости находились два или три охранника. Кроме того, сообщается, что они не получали достаточного питания, а вода имела высокое содержание серы из-за расположения тюрьмы в зоне вулканической активности.

35. Несмотря на то, что у г-жи Коппенс Саморы появились проблемы со здоровьем, ее доступ к медицинской помощи носил весьма ограниченный характер; кроме того, она не могла получить лекарств от давления. Стоит также отметить причиненный ей серьезный психологический вред.

36. Отмечается также, что в связи с двойным гражданством г-жи Коппенс Саморы она имела некоторые льготы. Например, в отличие от других заключенных, она иногда получала медицинскую помощь из-за имеющихся у нее проблем с давлением. Однако только судья имел доступ к медицинским заключениям и диагнозу, и ни защитник, ни ее родители не были проинформированы о состоянии ее здоровья.

Утверждения источника

37. Согласно жалобе, представленной источником, задержание г-жи Коппенс Саморы носит произвольный характер, поскольку оно не имеет правовых оснований (категория I), является результатом осуществления ей своих прав и свобод, охраняемых международным правом прав человека (категория II), представляет собой несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство (категория III), и имеет под собой дискриминационные основания (категория V).

38. Источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-жи Коппенс Саморы представляют собой пример систематических нарушений прав человека в Никарагуа в контексте мирных протестов, начавшихся 18 апреля 2018 года. Жестокие репрессии в отношении граждан, участвовавших в демонстрациях против правительства, сопровождалась угрозами, притеснениями и клеветническими

кампаниями против правозащитников, священников, студентов, журналистов и других лиц, поддерживавших акции протеста.

39. Сообщается, что в докладах Межамериканской комиссии по правам человека и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека было отмечено, что в период с 18 апреля 2018 года по январь 2019 года были убиты более 325 человек; более 2 000 были ранены; более 700 человек были задержаны (809, по данным Межамериканской комиссии по правам человека), многие из них подвергались пыткам, а 300 медицинских работников были уволены.

40. В этой связи утверждается, что с самого начала социально-политического кризиса в апреле 2018 года нарушались основные права г-жи Коппенс Саморы, правозащитницы и лидера студенческой группы, на свободу ассоциации, мирных собраний и свободное выражение мнений, гарантированные статьями 12, 19, 20, 21 и 22 Всеобщей декларации прав человека и статьями 17, 18, 19, 21 и 22 Пакта.

41. Источник вновь заявляет, что 10 сентября 2018 года г-жа Коппенс Самора была задержана в городе Леон примерно 20 вооруженными лицами в штатском, многие из которых были в капюшонах как у членов военизированных групп, и полицейскими в форме. Полицейские и вооруженные лица не предъявили ордера на арест или обыск.

42. Источник отмечает, что в статье 95 Уголовно-процессуального кодекса предусмотрено, что задержанные имеют право связаться со своими родственниками в первые три часа после задержания и право быть проинформированными о его причинах. В случае г-жи Коппенс Саморы и защитник, и родственники были уведомлены о ее аресте лишь на следующий день. В течение следующих девяти дней г-жа Коппенс Самора содержалась под стражей в тюрьме «Чипоте» без связи с внешним миром и не могла общаться со своим защитником и родственниками. В соответствии со статьей 256 Уголовно-процессуального кодекса задержанный должен быть доставлен к судье в течение 48 часов после задержания. Это положение также было нарушено, поскольку распорядительное заседание суда состоялось 18 сентября 2018 года – спустя неделю после задержания.

43. Кроме того, сообщается о том, что в ходе этого процесса были допущены нарушения конституционных прав и не соблюдались гарантии надлежащей законной процедуры, например гарантии, необходимые для защиты, право на беспристрастное и независимое судебное разбирательство и принцип презумпции невиновности. Статья 2 и заключительный пункт статьи 95 Уголовно-процессуального кодекса предусматривают, что любое лицо, которому предъявлено обвинение в совершении преступления, считается невиновным и должно рассматриваться в качестве такового на протяжении всего судебного разбирательства. Это подтверждается пунктом 1 статьи 34 Политической конституции Никарагуа.

44. Источник утверждает, что в случае г-жи Коппенс Саморы органы как судебной, так и исполнительной власти (Министерство внутренних дел в лице национальной полиции и пенитенциарной системы) нарушили конституционные принципы и положения Уголовно-процессуального кодекса, поскольку с ней обращались так, как если бы она уже была осуждена, в то время как судебное разбирательство еще не было начато. Распространение информации о ней в официальных СМИ как о преступнице, порочащее ее репутацию и идущее вразрез с принципом презумпции невиновности, нарушает положения пункта 3 статьи 26 и статьи 34 Конституции, в которых устанавливается, соответственно, что каждый имеет право на уважение чести и достоинства и на минимальные гарантии соблюдения надлежащей законной процедуры.

45. Сообщается также, что судебный процесс проходил в Манагуа, хотя преступления и задержание произошли в городе Леон. Это представляет собой нарушение права на рассмотрение дела компетентным судом и идет вразрез, в частности, с пунктом 2 статьи 34 Конституции и пунктом 1 статьи 22 Уголовно-процессуального кодекса. Г-же Коппенс Саморе не были разрешены свидания с защитником, и ни она сама, ни ее родственники не были должным образом проинформированы о ведущемся в ее отношении судебном разбирательстве и обвинении. Судебное разбирательство, первоначально назначенное на 10 декабря

2018 года, на момент представления жалобы еще не было проведено и переносилось более трех раз.

46. Отмечается также, что дело было объявлено сложным, что удваивает сроки ведения судебного разбирательства. Кроме того, сроки расследования определялись по усмотрению национальной полиции и прокуратуры, и поэтому весь процесс мог растянуться на срок от шести месяцев до года или более.

47. С 20 сентября 2018 года и до момента подачи данного сообщения г-жа Коппенс Самора содержалась под стражей в женской тюрьме «Эсперанса». Условия ее содержания под стражей нарушали, в частности, статьи 3, 5 и 25 Всеобщей декларации прав человека, статью 7 Пакта, статью 95 Конституции и статью 4 Уголовного кодекса. Поступали сообщения о физическом и психологическом насилии со стороны охранников, отсутствии медицинской помощи, ограничении свиданий и несоблюдении основных принципов содержания под стражей.

Ответ правительства

48. 9 мая 2019 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой. Рабочая группа просила правительство представить подробную информацию по делу г-жи Коппенс Саморы до 8 июля 2019 года, прояснить правовые основания ее задержания и его совместимость с международными обязательствами Никарагуа в области прав человека. Рабочая группа также просила правительство обеспечить неприкосновенность г-жи Коппенс Саморы.

Обсуждение

49. Рабочая группа сожалеет, что не получила от правительства ответа по данному делу. Правительство не просило продлить срок его представления. В отсутствие ответа правительства на представленное сообщение Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

50. Рабочая группа получила информацию о том, что в июне 2019 года 56 человек, содержащихся под стражей по обвинениям в преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка, включая г-жу Коппенс Самору, были освобождены после принятия в Никарагуа Закона об амнистии¹. Тем не менее, так как ни их освобождение, ни принятие закона, как представляется не привели к изъятию информации о привлечении к уголовной ответственности, а также поскольку данный случай, судя по всему, служит характерным примером практики содержания под стражей в Никарагуа, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы рассмотрит вопрос о том, носило ли лишение свободы г-жи Коппенс Саморы произвольный характер.

51. В своей юриспруденции Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство². В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

Категория I

52. Рабочая группа отмечала, что любое лицо должно быть проинформировано при задержании о его причинах³ и о потенциальном судебном механизме для рассмотрения

¹ Закон об амнистии № 996, утвержденный Национальной ассамблеей 8 июня 2019 года и опубликованный в официальных ведомостях («La Gaceta Diario Oficial») № 108 от 10 июня 2019 года.

² A/HRC/19/57, пункт 68.

³ Пункт 2 статьи 9 Пакта.

решения о его лишении свободы с целью определения его законности⁴. Причины задержания должны включать его правовое обоснование и факты, составляющие существо обвинения и предполагаемого правонарушения. Причинами должны служить официальные основания задержания, а не субъективные мотивы, которыми руководствуется производящее его должностное лицо⁵.

53. Кроме того, Рабочая группа считает, что задержанные имеют право на то, чтобы в момент задержания соответствующий орган сообщил им о том, что они могут рассчитывать на юридическую помощь защитника по своему выбору⁶. Аналогичным образом, они имеют право незамедлительно быть уведомлены о предъявленных им обвинениях⁷.

54. В своей юриспруденции Рабочая группа приходила к выводу о том, что лицо можно считать задержанным на месте преступления, когда оно было арестовано в момент или сразу после совершения преступления либо во время преследования по горячим следам сразу после его совершения⁸.

55. Кроме того, по мнению Рабочей группы, содержание под стражей без связи с внешним миром ограничивает право на доступ к защитнику по своему выбору, право быть незамедлительно доставленным к судье, а также право оспорить в суде законность своего задержания, что, в свою очередь, является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 3 статьи 9 Пакта⁹.

56. Рабочая группа отмечает, что согласно полученной информации, не оспоренной правительством, г-жа Коппенс Самора была задержана 10 сентября 2018 года в городе Леон в ходе обыска в доме, расположенном неподалеку от церкви Реколексон. Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что арест был произведен несколькими вооруженными лицами в штатском, многие из которых были в капюшонах, вместе с полицейскими в форме.

57. Рабочая группа была проинформирована о том, что во время ареста должностные лица не предъявили ни ордера на арест, ни ордера на обыск, выданного компетентным органом, и что г-жа Коппенс Самора не была задержана на месте преступления, сразу же после его совершения или во время преследования по горячим следам.

58. Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что г-жа Коппенс Самора предстала перед судьей через неделю, а не через 48 часов после задержания. В этой связи Рабочая группа принимает к сведению тот факт, что распорядительное заседание суда было проведено через неделю после задержания.

59. Рабочая группа получила заслуживающую доверия информацию о том, что родственники г-жи Коппенс Саморы узнали о ее задержании на следующий день и что в течение следующих девяти дней она содержалась под стражей без связи с внешним миром и не могла общаться со своим защитником или с родственниками в нарушение статьи 9 Пакта.

⁴ Основные принципы и Руководящие положения в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), принцип 7 (право на получение информации).

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 25.

⁶ Основные принципы и Руководящие положения в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), принцип 9 (помощь адвоката и доступ к юридической помощи).

⁷ Пункт 2 статьи 9 Пакта.

⁸ См. мнения № 13/2019, пункт 53; № 9/2018, пункт 38; № 36/2017, пункт 85; № 53/2014, пункт 42; № 46/2012, пункт 30; № 67/2011, пункт 30; № 61/2011, пункты 48 и 49. См. также E/CN.4/2003/8/Add.3, пункты 39 и 72 а).

⁹ Мнение № 53/2016, пункт 47.

60. В свете вышеизложенного Рабочая группа считает, что задержание г-жи Коппенс Саморы является произвольным и подпадает под категорию I ее методов работы.

Категория II

61. Рабочая группа подчеркивает, что каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения, включая право распространять информацию и идеи любого рода, будь то в устной или в любой другой форме. Кроме того, она вновь напоминает, что осуществление этого права может ограничиваться, однако такие ограничения должны быть прямо установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц, а также для защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или общественной нравственности¹⁰.

62. Рабочая группа считает, что свобода мнений и их выражения служит неотъемлемым условием всестороннего развития личности и основополагающим элементом любого свободного и демократического общества¹¹. Обе свободы составляют основу реального осуществления широкого спектра прав человека, закрепленных в статье 21 Всеобщей декларации прав человека и в статье 25 Пакта¹², включая право на участие в политической жизни.

63. Важность свободы выражения мнений настолько велика, что ни одно правительство не может нарушать другие права человека в силу выражаемых данных лицом или приписываемых ему мнений в отношении политики, науки, истории, морали, религии или по любым другим вопросам. Таким образом, привлечение к уголовной ответственности за выражение мнений несовместимо с положениями Всеобщей декларации прав человека и Пакта. Аналогичным образом недопустимо обвинение, запугивание, стигматизация, задержание, заключение под стражу в качестве меры пресечения, судебное преследование и лишение свободы лиц за мнения, которых они придерживаются¹³.

64. Согласно информации, полученной Рабочей группой, г-жа Коппенс Самора, правозащитница, лидер студенческой группы «Движение 19 апреля» в Леоне и член Университетского координационного совета за демократию и справедливость, участвовала в протестах, забастовках и гражданских акциях в апреле, мае–июне 2018 года.

65. Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что г-жа Коппенс Самора открыто высказывала критические замечания в адрес правительства в ходе протестов, забастовок и гражданских акций и что весной 2018 года она отстаивала интересы студенческой группы. Рабочая группа принимает к сведению, что целью задержания г-жи Коппенс Саморы было подавление этих мнений, выступлений, митингов и протестов.

66. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-жи Коппенс Саморы было произведено в нарушение основных прав на свободу мнений и их свободное выражение, ассоциации и мирных собраний, гарантированных статьями 19, 20, 21 и 22 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19, 21 и 22 Пакта, что делает его произвольным в соответствии с категорией II ее методов работы.

Категория III

67. С учетом выводов по категории II, в соответствии с которыми рассматриваемое задержание является следствием осуществления прав на свободу мнений и их свободное выражение, на свободу собраний и мирный протест, Рабочая группа считает, что достаточные основания для содержания г-жи Коппенс Саморы под стражей и ее судебного преследования отсутствуют. Однако с учетом того, что судебное разбирательство было проведено и она теоретически могла быть

¹⁰ Мнение № 58/2017, пункт 42.

¹¹ Замечание общего порядка № 34, пункт 2.

¹² Там же, пункт 4.

¹³ Там же, пункт 9.

приговорена к длительному тюремному заключению, а также принимая во внимание утверждения источника и отсутствие ответа правительства, Рабочая группа проанализирует, были ли в ходе этого разбирательства соблюдены основополагающие элементы справедливого, независимого и беспристрастного суда.

68. Как было отмечено выше, Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что во время задержания г-жи Коппенс Саморы не было соблюдено ее право быть незамедлительно проинформированной о его причинах и о наличии ордера на арест, право не содержаться под стражей без связи с внешним миром, право быть незамедлительно доставленной в суд и право обращения в суд для установления законности задержания, что представляет собой нарушение статьи 9 Пакта.

Презумпция невиновности

69. В пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 2 статьи 14 Пакта признается право каждого обвиняемого на презумпцию невиновности. Это право налагает на все государственные учреждения ряд обязательств, призванных обеспечить, чтобы обвиняемый считался невиновным до тех пор, пока он не будет признан виновным вне всяких разумных сомнений.

70. По мнению Рабочей группы, равно как и Комитета по правам человека, это право обязывает все органы государственной власти, в том числе исполнительную, воздерживаться от попыток предреши́ть исход судебного разбирательства, что предполагает и необходимость воздерживаться от публичных заявлений о виновности обвиняемого¹⁴.

71. Кроме того, Межамериканский суд по правам человека заявил:

Право на презумпцию невиновности требует от государств воздерживаться от неформального обвинения отдельных лиц и не подвергать их общественному осуждению, способствуя тем самым формированию определенного общественного мнения, до тех пор, пока уголовная ответственность этого лица не будет установлена в соответствии с законом. Таким образом, это право может быть нарушено как судьями, ведущими процесс, так и другими государственными должностными лицами, в связи с чем им следует проявлять осмотрительность и благоразумие в своих публичных заявлениях по уголовным делам до того, как то или иное лицо предстанет перед судом и будет признано виновным¹⁵.

72. Рабочая группа считает, что выступления государственных должностных лиц, открыто заявляющих о виновности обвиняемых до вынесения тем приговора, нарушают принцип презумпции невиновности и представляют собой неправомерное вмешательство, которое затрагивает независимость и беспристрастность суда¹⁶.

73. Рабочая группа неоднократно отмечала, что публичные заявления должностных лиц нарушают право на презумпцию невиновности, когда они заявляют о виновности человека в совершении преступления еще до суда и тем самым создают у общественности представление о его ответственности и могут влиять на оценку фактов компетентным судебным органом или предвосхищать ее¹⁷.

¹⁴ Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 30. См. также *Козулина против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1773/2008), пункт 9.8.

¹⁵ Corte Interamericana de Derechos Humanos., *Caso Pollo Rivera y otros vs. Perú*, párr. 177. Asimismo véanse *Caso Tibi vs. Ecuador*, párr. 182; *Caso J. vs. Perú*, párrs. 244 a 247. Аналогичным образом см. Европейский суд по правам человека, *Аллене де Рибмон против Франции*, пункт 41; *Дактарас против Литвы*, пункт 42; *Петьо Петков против Болгарии*, пункт 91; *Пеша против Хорватии*, пункт 149; *Гуцановы против Болгарии*, пункты 194–198; *Констас против Греции*, пункты 43 и 45; *Буткявичюс против Литвы*, пункт 53; *Хужин и др. против России*, пункт 96; *Исмоилов и другие против России*, пункт 161.

¹⁶ Мнения № 90/2017, № 76/2018 и № 89/2018.

¹⁷ См. мнения № 6/2019 и № 12/2019.

74. Рабочая группа получила от источника достоверную информацию, доведенную также до сведения правительства Никарагуа и не оспоренную им, о том, что ряд никарагуанских должностных лиц обращались с г-жой Коппенс Саморой как с осужденной до проведения судебного разбирательства и что эти лица в средствах массовой информации публично заявили о ее виновности в нарушение пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункта 2 статьи 14 Пакта.

Компетентный, беспристрастный и независимый суд

75. В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. По мнению Рабочей группы, положение о беспристрастности предполагает, что судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, не испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими дела и не действовать таким образом, чтобы это способствовало интересам одной из сторон. Кроме того, суд обязан представлять беспристрастным в глазах разумного наблюдателя¹⁸.

76. В этой связи Рабочая группа в своей юриспруденции неоднократно приходила к выводу, что уголовное преследование лиц, обвиняемых в преступлениях, совершенных на данной территории, судами другой юрисдикции представляет собой нарушение права на судебное разбирательство компетентным судьей, в то время как законодательство прямо устанавливает компетенцию по месту совершения преступления¹⁹.

77. На основании полученной информации, не оспоренной правительством Никарагуа, и в соответствии с фактами, изложенными в пункте 45 выше, Рабочая группа приходит к выводу, что в соответствии с законодательством компетентным судом для рассмотрения преступления является суд, которому подсудно совершенное преступление. Аналогичным образом, Рабочая группа была проинформирована о том, что адвокат г-жи Коппенс Саморы выдвинул возражение со ссылкой на отсутствие юрисдикции у суда Манагуа, т. е. на нарушение права на рассмотрение дела компетентным судом, которым в данном случае был бы один из судов города Леон. Однако это возражение было отклонено, и Рабочая группа не получила от правительства никакой информации, позволяющей убедиться в том, что решение, принятое на открытом заседании 17 октября 2018 года (см. пункт 27 выше), соответствовало применимым нормам международного права. В этой связи Рабочая группа считает, что суд, рассматривавший дело г-жи Коппенс Саморы, не являлся в данном случае компетентным, что свидетельствует о нарушении ее права на рассмотрение дела компетентным судьей, закрепленного в пункте 1 статьи 14 Пакта.

Достаточное время и возможности для подготовки своей защиты

78. Рабочая группа хотела бы напомнить, что каждый обвиняемый в совершении преступления имеет право быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения, а также иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником²⁰. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что обвиняемый имеет право на помощь или защиту адвоката по своему выбору²¹.

79. Как и Комитет по правам человека, Рабочая группа считает, что требование быть в срочном порядке уведомленным о характере и основании предъявляемого обвинения может быть удовлетворено словесно, если впоследствии данная

¹⁸ Замечание общего порядка № 32, пункт 21.

¹⁹ Мнения № 30/2014, пункт 51; № 28/2014, пункт 46; № 1/2015, пункты 31 и 34; № 6/2019, пункт 135; и № 12/2019, пункт 121.

²⁰ Пункты 3 а) и b) статьи 14 Пакта.

²¹ Пункт 3 d) статьи 14 Пакта.

информация подтверждается в письменной форме и в ней указан соответствующий закон и предполагаемые общие факты, на которых строится обвинение²².

80. В отношении права пользоваться услугами защитника, а также иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты Рабочая группа считает, что обвиняемые должны иметь это время и возможности, что подразумевает незамедлительный доступ к защитнику и общение наедине в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения²³, достаточное время для подготовки своей защиты²⁴ и доступ к материалам дела, содержащим все документы, доказательства и другие материалы, которые обвинение предполагает представить суду²⁵.

81. Кроме того, Рабочая группа считает:

Информация о фактологических и правовых основаниях задержания должна безотлагательно раскрываться для задержанного лица и/или его представителя, с тем чтобы предоставить им достаточно времени для подготовки своей защиты. В частности, должны предоставляться копия постановления о задержании, доступ к материалам дела и их копии, а также информация о любых связанных с причинами лишения свободы материалах, которыми располагают или которые могут получить власти²⁶.

82. Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что адвокат г-жи Коппенс Саморы не мог получить свидание с ней с момента ее задержания 10 сентября 2018 года, особенно когда она содержалась под стражей без связи с внешним миром, как было отмечено ранее, а также во время ее первой явки в суд 18 сентября 2018 года, что противоречит признанным в пунктах b) и d) статьи 14 Пакта правам каждого человека на помощь защитника по своему выбору и на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты.

Право быть судимым без неоправданной задержки

83. В Пакте признается также право каждого человека быть судимым без неоправданной задержки²⁷. Рабочая группа, как и Комитет по правам человека, считает, что задержки в уголовном судопроизводстве могут быть оправданы только сложностью дела или поведением сторон, в противном случае они несовместимы с Пактом и ставят под угрозу беспристрастность судебного разбирательства²⁸.

84. Рабочая группа получила от источника убедительную информацию, не оспоренную властями Никарагуа, о переносе нескольких заседаний, включая заседания, запланированные на 10 декабря 2018 года, 3 января 2019 года, 28 февраля 2019 года, 1 апреля 2019 года, по мотивам, выдвинутым самими властями и не связанным ни со сложностью дела, ни с действиями г-жи Коппенс Саморы как обвиняемой. Это свидетельствует о несправедливом отношении к ней со стороны властей в нарушение ее права быть судимой без неоправданной задержки, что противоречит пункту 3 с) статьи 14 Пакта.

85. В свете вышеизложенного Рабочая группа считает, что гарантии справедливого судебного разбирательства, предусмотренные в статьях 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, а также в статьях 9 и 14 Пакта, в деле г-жи Коппенс Саморы были частично нарушены, в силу чего ее задержание представляет собой произвол согласно критериям категории III методов работы Рабочей группы.

²² Замечание общего порядка № 32, пункт 31.

²³ Там же, пункт 34.

²⁴ Там же, пункт 32.

²⁵ Там же, пункт 33.

²⁶ Основные принципы и Руководящие положения в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), принцип 5 (право на получение информации), пункт 56.

²⁷ Пункт 3 с) статьи 14 Пакта.

²⁸ Замечание общего порядка № 32, пункт 27.

Категория V

86. Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что арест и задержание г-жи Коппенс Саморы представляют собой пример систематических нарушений прав человека в Никарагуа в контексте мирных протестов, начавшихся 18 апреля 2018 года. Аналогичным образом, было установлено, что ее задержание было связано, главным образом, с тем, что она была лидером студенческой группы, критикующей политику правительства.

87. Рабочая группа хотела бы напомнить, что Управление Верховного комиссара по правам человека установило, что среди нарушений прав человека, задокументированных по состоянию на апрель 2018 года, можно назвать:

Непропорциональное применение силы со стороны полиции, которое в некоторых случаях приводило к внесудебным казням; насильственные исчезновения; отказ в предоставлении доступа к медицинской помощи; масштабные произвольные или незаконные задержания; систематическое жестокое обращение и случаи пыток и сексуального насилия в местах содержания под стражей; нарушения свободы мирных собраний и выражения мнений и привлечение к уголовной ответственности общественных лидеров, правозащитников, журналистов и демонстрантов, которые, как считается, критикуют правительство²⁹.

88. В этой связи Межамериканская комиссия по правам человека отметила, что в результате подавления властями Никарагуа апрельских протестов 2018 года погибли от 198 до 325 человек; тысячи были ранены; были арестованы и подвергнуты судебному преследованию от 372 до 777 человек, уволены сотни медицинских работников и отчислены сотни студентов Национального университета. Кроме того, Межамериканская комиссия по правам человека выявила серьезное увеличение числа просителей убежища в соседних странах в результате преследования в различных формах, которому подвергаются в стране демонстранты, оппозиционеры, студенты, общественные лидеры и правозащитники³⁰.

89. Аналогичным образом Рабочая группа отмечает, что рассматриваемое в данном случае задержание является не первым случаем, когда никарагуанские власти задерживают лиц, критикующих действия властей или участвующих в социальных протестах³¹.

90. В свете вышесказанного лишение свободы г-жи Коппенс Саморы представляет собой нарушение международного права, поскольку она была задержана на дискриминационных основаниях в связи с ее политическими убеждениями, участием в общественных протестах и акциях, а также в связи с ее положением лидера студенческой группы, в нарушение статей 2 и 26 Пакта и статей 1 и 7 Всеобщей декларации прав человека, а, следовательно, ее задержание является произвольным в соответствии с категорией V методов работы Рабочей группы.

91. В свете полученной информации об условиях содержания под стражей г-жи Коппенс Саморы, например о непредоставлении ей медицинской помощи, а также утверждений о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения Рабочая группа в соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы передает это дело на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

²⁹ Oficina del Alto Comisionado de Naciones Unidas para los Derechos Humanos, *Violaciones de Derechos Humanos y Abusos en el Contexto de las Protestas en Nicaragua (18 de abril – 18 de agosto 2018)*, págs. 7 y 8. URL: www.ohchr.org/Documents/Countries/NI/HumanRightsViolationsNicaraguaApr_Aug2018_SP.pdf.

³⁰ Comisión Interamericana de Derechos Humanos, *Informe Anual 2018*, capítulo IV. B. Nicaragua, párr. 13. URL: www.oas.org/es/cidh/docs/anual/2018/docs/IA2018cap.4B.NI-es.pdf.

³¹ Мнения № 19/2019 и № 16/2019.

92. Наконец, с тем чтобы Рабочая группа могла установить прямой диалог с тремя ветвями власти (исполнительной, законодательной и судебной), представителями гражданского общества и задержанными лицами с целью получения более полного представления о ситуации с лишением свободы в стране, Рабочая группа предлагает правительству рассмотреть вопрос о том, чтобы предложить ей посетить страну, как это было предложено в ее вербальных нотах от 24 апреля и 21 ноября 2018 года. Рабочая группа хотела бы напомнить, что 26 апреля 2006 года правительство Никарагуа направило открытое приглашение специальным процедурам Совета по правам человека и что последний раз их мандатарии посещали страну 15–23 мая 2006 года³².

Решение

93. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Амайи Евы Коппенс Саморы носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 9, 11, 19, 20, 21 и 22 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 17, 18, 19, 21, 22 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II, III и V.

94. Рабочая группа просит правительство Никарагуа безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-жи Коппенс Саморы и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

95. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное предоставление г-же Коппенс Саморе обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения в иной форме в соответствии с международным правом.

96. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Коппенс Саморы и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении ее прав.

97. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

98. Рабочая группа просит правительство как можно более широко распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств.

Процедура последующей деятельности

99. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по выполнению рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, в том числе указать:

а) были ли предоставлены г-же Коппенс Саморе компенсация или возмещение в иной форме;

б) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Коппенс Саморы и если проводилось, то каковы результаты такого расследования;

в) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Никарагуа в соответствие с ее международными обязательствами;

³² A/HRC/4/40/Add.3.

d) была ли снята с г-жи Коппенс Саморы судимость по всем уголовным обвинениям, упомянутым в настоящем мнении;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

100. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

101. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

102. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³³.

[Принято 14 августа 2019 года]

---

³³ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.

Приложение

Особое (частично несогласное) мнение Сетонджи Ролана Аджови

1. Мандат Рабочей группы при рассмотрении индивидуальной жалобы заключается в определении того, является ли описанная в ней ситуация произвольным задержанием по одной из пяти категорий в соответствии с международным правом прав человека. В этой связи вопрос о компетенции национального суда может иметь значение как элемент права на справедливое судебное разбирательство. Рабочая группа неоднократно высказывалась по этому поводу.
  2. Однако я не считаю, что Рабочая группа может выражать свое мнение по этому вопросу в каждом рассматриваемом ей деле.
  3. В данном случае источник затронул вопрос о территориальной юрисдикции, утверждая, что национальный суд, о котором идет речь, не обладал юрисдикцией в соответствии с законодательством государства. Правительство не ответило на это утверждение и в соответствии с установившейся практикой Рабочая группа должна считать утверждения источника обоснованными *prima facie*, как это признало большинство в данном случае (см. пункт 77). Тем не менее в данном конкретном деле такое решение могло бы быть нерациональным, поскольку это утверждение касается внутреннего права, а его обоснованность является объективным вопросом, в котором отсутствие ответа правительства не обязательно подтверждает утверждение источника. На мой взгляд, отсутствие ответа со стороны государства не делает это утверждение более достоверным, и я не располагаю экспертными знаниями для проведения внутренней оценки национального законодательства.
  4. Кроме того, Рабочая группа уже пришла к достаточно убедительному выводу о нарушении права на справедливое судебное разбирательство, поэтому этот дополнительный вывод, как мне представляется, не имеет существенного значения для принятия решения.
  5. Таким образом, и только по этому вопросу я, к сожалению, не могу присоединиться к мнению большинства.
-